В этом мире, кроме сумасшедших женщин, которых не следует провоцировать, мужчины, которые едят уксус, намного страшнее.

Лицо Линь Чжэ медленно начало темнеть после того, как Хань Лэй уважительно назвал его "старшим". Я думаю, что это было главным образом из-за сатирического, но серьёзного, уважительного тона Хань Лэя, который заставил Линь Чжэ сердиться.

В конце концов, наш ужин был поспешно прерван из-за крайнего бесстыдства Хань Лэя.

Вернувшись домой и приняв душ, Хань Лэй сел на кровать со сложным лицом.

Когда я вышла из ванной, то увидела мужа, сидящего на кровати с надутым лицом, как будто он хотел удариться головой о стену. Я слегка вздохнула, понимая, что если не расскажу ему об отношениях между Линь Чжэ и мной, то не смогу уснуть сегодня ночью. Поэтому я послушно забралась в постель и села лицом к лицу с ним.

– Ся Ин, ты довольно дерзка! – сказал Хань Лэй громким голосом с серьёзным лицом, сидя скрестив ноги и сложив руки на груди. – Снисхождение к тем, кто исповедуется, наказание для тех, кто лжёт! Честно объясни свои отношения с Линь Чжэ!

Снисхождение к тем, кто исповедуется, наказание для тех, кто лжёт? А это не слишком?

Мой рот слегка дёрнулся, и я выдавила из себя смешок. Я тоже села перед ним, скрестив ноги, и медленно подняла руку, чтобы вытереть пот со лба. Затем я вкратце пересказала историю о том, как мы с Линь Чжэ встречались, полюбили друг друга и, в конечном итоге, почему расстались.

– Угу... – выслушав мою "исповедь", Хань Лэй тихо сказал: – Угу... – затем он опустил голову и уставился на простыню.

Хань Лэй сидел, уставившись на простыню, но я не могла удержаться от того, чтобы потереть свои сонные глаза. Я намеревалась дать ему ещё немного подумать, а потом напомнить, что уже пора спать.

Прямо когда я планировала встречу с Чжоу Гун (1), прозвучал глубокий голос Хань Лэя:

– Тогда... ты всё ещё думаешь о нём?

– Э-э... это, – я повернула голову в сторону, как будто молча размышляла.

– Как же так! Ты действительно сомневаешься? Как ты вообще можешь так серьёзно раздумывать об этом? – Хань Лэй был спровоцирован моей нерешительностью и заскрежетал

зубами.

Я вздрогнула, когда он закричал, этот парень был действительно громче, чем средний человек.

Я положила голову на колени Хань Лэя и удобно устроилась, глядя на его красивое лицо, которое было прямо над моим.

– Честно говоря, любая женщина не может забыть свою первую любовь, и я не исключение. Даже при том, что у меня нет этого первоначального жаркого сердцебиения, как раньше, это всё ещё незабываемое воспоминание. Я не могу гарантировать, что не буду думать о нём в будущем, но я могу гарантировать, что мои чувства к нему являются только дружескими. Так что перестань давать волю своему воображению. Можно сказать, что ты либо не доверяешь мне, либо не веришь в себя?

Я холодно посмотрела на его идиотское лицо, мне очень хотелось сказать мужу, что оба моих глаза видели, что он не верит в себя.

После того, как идиотский смех прекратился, Хань Лэй опустил своё лицо и посмотрел на меня, его зрачки потемнели после того, как парень поймал мой взгляд. Он слегка приоткрыл свои тонкие губы и улыбнулся:

– Что же мне делать, у меня действительно нет никакой уверенности. Мы должны объединить наши тела, чтобы восстановить нерушимую уверенность!

Этот парень, если ты хочешь заняться сексом, тогда просто скажи это. Я не могла поверить, что он действительно использовал такое неубедительное оправдание.

После того, как я почувствовала его мужские гормоны, что я могла сделать? Мне тоже хотелось слиться с ним воедино.

– Тогда давай выключим свет и завернемся в простыни.

– Шшш! Только не шуми!

---

1. Местный аналог Морфея, бог сна и сновидений.